

Мой лучший друг – фотоаппарат

Рассказывает старейший фотокорреспондент «Известий» Александр Стешанов – лауреат премии Союза журналистов СССР, заслуженный работник культуры РФ, фотокорреспондент «Известий» в 1959–1989 годах

Сегодня Всемирный день фотографа. Подумать только – этому делу я отдал почти 70 лет своей жизни! С тех пор как в 1948 году под Бранденбургом немецкая девочка Фрида подарила мне «Лейку», я не расставался с фотоаппаратом ни на день. Он и сейчас лежит у меня под рукой – мой лучший друг и свидетель моих приключений. Я благодарен судьбе и Богу, что выбрал эту профессию. А может быть, это она выбрала меня.

После восьмого класса мне посоветовали идти работать на киностудию ВГИКа и параллельно учиться в школе рабочей молодежи. На киностудии я открыл для себя свет, композицию, операторские решения и ракурсы. И потом – поступил во ВГИК на операторское отделение. После окончания второго курса меня отправили от института на фестиваль молодежи в Вену. Там я получил медаль за свои снимки. Там же познакомился с зятем Хрущева Алексеем Ивановичем Аджубеем, который тогда как раз стал главным редактором «Известий».

Аджубей подошел ко мне и сказал: «Хочешь работать у меня?» Я ответил отказом. «Почему?» «Потому что после института меня распределят на Киностудию им. Горького и через шесть лет дадут хорошую комнату». Я тогда уже был женат, у нас росла дочка, а жили мы в проходной комнатухе в коммуналке. Когда Аджубей услышал мои рассуждения, то воскликнул: «Дурак! Да я тебе эту комнату через несколько дней дам!»

Талантливых фотографов ценили. Зарплата тогда у всех была одинаковая, но за удачный снимок мне платили отдельно. Вся моя трудовая книжка испещрена записями о премиях. Аджубей всей душой любил фотографию, и если фото было красивым, он был готов отдать за него всё.

Кружилась ли у меня голова от успеха? Никогда. А вот от приключений кружилась точно. Помню, как меня в первый раз чуть не уволили из «Известий». Только представьте – Великому Новгороду 1000 лет. Материал готов, а снимка нет. Дали мне задание сделать фото. Захожу к ответственному секретарю, прошу машину. Он говорит: «Бери». Я уже загорелся съемкой, никакие официальные бумажки оформлять не стал и поехал с шофером в Новгород.

Объехали мы вокруг новгородского Кремля, снимок не получается. Что же делать? Вижу, парашютисты ДОСААФ в небе парят. Командую водителю: «На аэродром!» У самолета уже готовится лететь очередная партия. Говорю летчику: «Милый, выручи! «Известиям» снимок Новгорода нужен к 1000-летию. В Москве все ждут! Посади меня на самолет, сделай кружок над Кремлем!»

Приезжаю в Москву с роскошными карточками, а мне говорят, что снимок не нужен, и просят писать заявление на увольнение, потому что я на два дня якобы угнал у «Известий» машину. Но тут приезжает Аджубей и, не вникая в детали моего «преступления», первым делом спрашивает: «Стешанов привез что-нибудь из Новгорода?» Видит мои снимки и тут же командует: «Быстро дать фото в газету на семь колонок! Коля Доризо, напиши стихи к этому снимку!» Меня, естественно, уже не увольняют, а дают премию.

Андрей Андреевич Громыко летал в командировки с женой. В Японии она его попросила: «Андрюша, я слышала, что гейши очень интересные, давай посмотрим?» Они взяли меня с собой, и я их там наснимал, сделал ему фотоальбом, отправил, а сам уехал по заданию. Вдруг мне звонят из нашего фотоотдела: «Стешанов! Ты что там натворил в Японии? Звонят из МИДа, срочно тебя

разыскивают. Бросай свои дела, срочно в Москву!» Приезжаю в редакцию, звоню в приемную Громыко. Соединяют. Андрей Андреевич мне говорит: «Замечательный альбом ты сделал. Но просьба одна – фото, где я с гейшами сижу, публикуй только после моей смерти». Как только Андрей Андреевич умер, этот снимок опубликовали все газеты.

За мою долгую работу фотографом у меня накопились тысячи ярких случаев! У фотографов вообще интересная жизнь. Эта профессия подарила мне настоящие приключения и памятные встречи: я учил пользоваться фотоаппаратом Юрия Гагарина, кружил с камерой на вертолете над Московским Кремлем, хотя это было запрещено, сфотографировал легендарную Майю Плисецкую накануне ее 70-летия, залез в старинный орган Московской консерватории и сфотографировал из него зрительный зал. Наконец, был благословлен на свою работу тремя Патриархами – Пименом, Алексеем и Кириллом.

Конечно, с тех времен, когда я работал, очень многое изменилось. Самое главное – на смену черно-белому изображению пришел цвет! Когда я впервые увидел цветные «Известия», то обомлел! Сегодня газета стала еще шире по формату, и эти большие цветные снимки на развороте выглядят так красиво! Как бы я хотел снова стать корреспондентом...

Вот только плохо, что из газет исчезли простые люди. Я проехал по всей стране – от Калининграда до Камчатки. Снимал рабочих, крестьян. Помню, что мы столько Хрущева и Брежнева не снимали, сколько обычных трудяг на заводах и полях. Причем не абы как, а красиво.

Но главное – всегда сохранять азарт. Сегодня мало кто из фоторепортеров работает с таким азартом, как в наши времена. А зря! В этой профессии надо рисковать: не бояться идти туда, куда никто не идет.

Александр Стешанов